

УДК 81'23

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ВЛИЯНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ¹

Юлия Ефимовна Лещенко

к. филол. н., доцент кафедры прикладного и теоретического языкознания
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. naps536@mail.ru

Татьяна Сергеевна Остапенко

старший преподаватель кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. naps536@mail.ru

В статье рассматриваются понятия межъязыковых взаимодействий и межъязыковых влияний в рамках би- и мультилингвальных исследований. В современной трактовке межъязыковые взаимодействия понимаются как обобщающий, «зонтичный» термин для нескольких межъязыковых явлений, среди которых выделяют межъязыковые влияния, или трансфер, интерференцию, переключение кодов, заимствования. К основным типам межъязыковых взаимодействий принято относить переключение кодов (использование в речи на одном языке единиц другого языка) и перенос (скрытое использование в одном языке лингвистических структур, характерных для другого языка). Степень выраженности межъязыковых взаимодействий обусловлена влиянием таких факторов как типологическое сходство языков, общность национально-культурных черт, уровень владения языками, частота их использования и т. д.

Ключевые слова: билингвизм; мультилингвизм; межъязыковые взаимодействия; межъязыковое влияние; переключение кодов; перенос.

В современной отечественной лингвистике не существует общепринятой трактовки термина «межъязыковые взаимодействия»; в справочной литературе мы встречаем лишь определение термина «взаимодействие языков». В Словаре лингвистических терминов под редакцией Т.В. Жеребило взаимодействие языков определяется как «основные процессы, происходящие в языковой истории человечества» и включающие в себя, во-первых, деление языков (диалектов) или их дифференциацию (дивергенцию или расхождение) и, во-вторых, объединение языков и диалектов или их конвергенцию (схождение языков) [Жеребило 2010: 57]. При этом отмечается, что одним из частных случаев интеграции языков являются языковые контакты, «приводящие к заимствованию лексики и образованию межъязыковых лексических (в основном терминологических) зон» [там же: 57]. Традиционно изучение взаимодействия языков осуществляется с позиций теории языковых контактов, активно разрабатываемой в рамках социолингвистиче-

ских исследований (см., напр., след. работы [Вайнрайх 1979; Thomason, 2001]). В фокус внимания исследователей в таком случае попадают различные аспекты взаимодействия разных социумов/этносов и их языков.

Что касается термина «межъязыковые взаимодействия», то он встречается преимущественно в психолингвистических исследованиях и трактуется в наиболее общем виде как индивидуальное проявление контакта языков в сознании отдельного говорящего [Groot de 2011; Jarvis, Pavlenko 2008; Jessner 2003]. Авторы англоязычных исследований, посвященных контактированию языков в индивидуальном сознании, обычно оперируют двумя терминами, зачастую считающимися синонимичными “language interaction” or “cross-linguistic interaction” (межъязыковое взаимодействие) и “cross-linguistic influence” (межъязыковое влияние). Рассмотрим эти термины более подробно.

Так называемое «теоретически-нейтральное понятие» (theory-neutral cover term) межъязыко-

вое влияние упоминается в работе Е. Келлерманн и М. Шарвуд-Смит для обобщения таких феноменов как трансфер² и интерференция [Kellerman, Sharwood-Smith 1986], которые в конце XX в. исследовались в русле теории усвоения второго языка (Second Language Acquisition – SLA). С позиций данной теории трансфер и интерференция рассматривались как разновидности ситуации, при которой «знание индивидом какого-либо одного языка оказывает влияние на знание и/или использование им другого языка» [Jarvis, Pavlenko 2008: 1]. При этом следует отметить, что среди авторов подобных исследований сложилось общепринятое отношение к трансферу как к положительному влиянию одного языка билингвального индивида на другой, в то время как за термином «интерференция» закрепилась отрицательная коннотация, иными словами, интерференция в теории межъязыковых взаимодействий обозначала только негативное влияние одного языка на усвоение и/или использование другого языка.

Несколько позже С. Ярвис и А. Павленко предложили считать термины «трансфер» и «межъязыковое влияние» взаимозаменяемыми/синонимичными [там же]. С их точки зрения, межъязыковое влияние (трансфер) возникает как один из способов/вариантов функционирования межъязыковых взаимодействий. Следовательно, в ситуации билингвизма межъязыковые взаимодействия следует рассматривать как более широкое понятие по сравнению с понятием межъязыкового влияния. В объем значения термина «межъязыковое взаимодействие» при этом включаются не только межъязыковое влияние или трансфер и интерференция, но и переключение кодов и заимствование, т. е. данный термин выступает в качестве обобщающего, «зонтичного термина» (umbrella term) для всех вышеупомянутых явлений [Herdina, Jessner 2002: 29].

Интеграция теории усвоения второго языка и теории билингвизма в более широкое научное направление – теорию мультилингвизма, рассматривающую проблемы усвоения индивидом двух, трех и более языков – привела к существенным изменениям как в трактовке понятий межъязыковых взаимодействий, так и в основных подходах, применяемых для их изучения [Cenoz 2013; Cenoz, Hufeisen, Jessner 2001].

Если в теории усвоения второго языка межъязыковые взаимодействия рассматривались с позиций взаимного влияния двух языков – первого (родного) и второго (иностранного), то в рамках теории мультилингвизма в фокус внимания исследователей попадают две, три и более языковые системы, формирующие в своей совокупности

единое сложное образование. Каждый элемент такого образования – Язык-1, Язык-2, Язык-3 и т. д. – может как оказывать влияние на все другие элементы, так и, в свою очередь, испытывать на себе влияние этих элементов, причем характер и степень выраженности такого влияния для каждого из элементов может существенно различаться.

Таким образом, изучение межъязыковых взаимодействий в мультилингвальной системе, которая включает в себя два и более языков, оказывающих взаимное влияние друг на друга, требует использования качественно иных подходов. Эти подходы должны быть основаны на применении таких исследовательских методов, которые позволят, во-первых, выявить множественные разнонаправленные влияния элементов мультиязыковой системы индивида (нескольких разных языков) и, во-вторых, проследить зависимость характера и степени выраженности данных влияний от целого ряда переменных (лингвистических, социолингвистических и психолингвистических) факторов.

Что касается собственно разновидностей межъязыковых взаимодействий, характеризующих речевую деятельность мультилингвального говорящего, то на сегодняшний день не существует их общепринятой типологии: разные авторы рассматривают разный набор языковых феноменов, являющихся следствием влияния двух и более языков друг на друга.

Так, например, на материале исследований трех групп трилингвальных говорящих – людей, в разной степени владеющих (а) голландским, немецким и английским языками; (б) венгерским, немецким и английским языками; (с) итальянским, испанским и английским языками, – М. Кляйн [Clyne 1997] выделяет три основных типа межъязыковых взаимодействий:

- 1) конверсию, затрагивающую близкородственные языки;
- 2) «межъязыковую идентификацию», основанную на установлении соответствий между двумя отдельно взятыми языками в пределах единой языковой триады;
- 3) переключение кодов.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что проявление того или иного типа межъязыковых взаимодействий в речевой деятельности трилингвов во многом определяется степенью типологической близости контактирующих языков. При этом межъязыковые влияния, обуславливающие специфику речевой деятельности информантов на третьем для них языке (английском), в подавляющем большинстве случаев исходят из их второго языка (в том случае, если первый и третий

языки не являются типологически родственными). Основываясь на этом выводе, М. Кляйн делает утверждение, что не первый, но второй язык трилингвов зачастую выступает в качестве языка-посредника (language-bridge), на который происходит опора в ходе усвоения третьего языка и который, следовательно, является основным источником межъязыкового влияния на третий язык.

Другие исследователи выявляют два основных проявления межъязыковых взаимодействий – кодовые переключения и перенос/интерференцию [Gardner-Chloros 1995; Cenoz 2000].

Традиционно переключение кодов рассматривалось в рамках исследований билингвизма/мультилингвизма, а перенос и интерференция – в рамках теории усвоения второго языка. При этом исследования с применением методов контрастивного анализа, используемого в теории усвоения второго языка, акцентировали внимание на негативном влиянии первого (родного) языка на второй (иностранннй) язык, т. е. перенос/интерференция рассматривались сугубо как однонаправленное влияние. Кодовые переключения в наиболее общем виде определяются как осознанное чередование говорящим в речи двух или более языковых систем. Дж. Ченос [Cenoz 2000] выделяет две разновидности переключений кодов: 1) преднамеренные, осознанные кодовые переключения, частота которых зависит от сформировавшейся у индивида привычки общаться в монолингвальном или билингвальном регистре, и 2) непреднамеренные кодовые переключения, или оговорки, представляющие собой переходы на другой язык, не отвечающие коммуникативным намерениям говорящего, сопровождаемые паузами или повторами и поэтому рассматриваемые как автоматические.

Как видим, традиция изучения явлений переноса/интерференции и кодовых переключений подразумевала их представление как качественно разных явлений (явлений разного порядка), изучение которых осуществлялось в рамках отдельных научных направлений (социолингвистики и психолингвистики). В то же время, такое разграничение неоднократно подвергалось критике; в середине 1990-х гг. все чаще стало высказываться мнение о том, что перенос и кодовые переключения имеют единую природу и, следовательно, должны рассматриваться как тесно взаимосвязанные и взаимозависимые явления.

Так, например, П. Гарднер-Клорос указывала на то, что «переключение кодов... неотделимо, идеологически и практически, от заимствований, интерференции и пиджинизации» [Gardner-Chloros 1995: 72], а Ф. Хердина и У. Йесснер отмечали, что, вопреки традиционному представ-

лению о переключении кодов и переносе, эти два феномена необходимо рассматривать как структурно идентичные [Herdina, Jessner 2002: 27]. При этом переключение кодов предлагается трактовать как эксплицитный переход от одного языка к другому, в то время как трансфер представляет собой имплицитное влияние одного языка на другой, которое проявляется в нарушении семантических и синтаксических норм, но не подразумевает открытого переключения между языками [там же: 27].

Представление кодовых переключений и переноса/трансфера как разных аспектов одного и того же феномена – межъязыковых взаимодействий – помимо вопроса о различиях между этими двумя аспектами порождает вопрос о том, какие факторы оказывают влияние на их проявление в речи мультилингвального говорящего. На сегодняшний день предполагается, что степень выраженности явлений межъязыковых взаимодействий обусловлена целым рядом переменных факторов: лингвистических, психолингвистических, социолингвистических.

Основным лингвистическим фактором, определяющим частоту и степень выраженности кодовых переключений и переноса/трансфера в речи трилингва, считается фактор типологического сходства языков: предполагается, что в индивидуальном сознании связь, объединяющая типологически родственные языки, является гораздо более сильной, чем связь между типологически неродственными языками: взаимные влияния между типологически близкими языками наблюдаются гораздо чаще и имеют большее разнообразие проявлений, чем взаимные влияния языков, не имеющих близкородственных связей [Ahukanna, Lund, Gentile 1981; Angelis de 2007; Groot de 2011].

К социолингвистическим факторам, в той или иной степени оказывающим влияние на взаимодействие языков в мультилингвальном сознании, относят условия усвоения каждого из языков, характер и число обслуживаемых ими коммуникативных сфер, частоту использования, функциональный статус и т. д. [Доценко, Лешенко, Остапенко 2013; Clyne 1997; Groot de 2011: 343; Williams, Hammarberg 1998]. Что касается психолингвистических факторов, то, по всей видимости, основным из них является потенциальная сила активации всех языковых систем, известных мультиязычному индивиду и, следовательно, их способность конкурировать между собой в ходе речевой деятельности. С позиций теории активации перенос/интерференция и переключение кодов основаны на процессе «вторжения» нецелевого (невостребованного в данной коммуникативной ситуации) языка в целевой язык (язык, на

котором протекает коммуникация) [Körpke 2002]. Такое «вторжение» может проявляться, во-первых, в том, что в ходе речевой деятельности на одном языке слова нецелевого языка, характеризующиеся высокой силой активации, могут влиять на скорость лексической обработки и принятия лексического решения в целевом языке [Jared, Kroll 2001] – в данном случае речь идет об имплицитном (не выраженном в явном виде) интерферирующем влиянии нецелевого языка. Во-вторых, такое влияние может проявляться в виде лексических «вторжений» в целевой язык – межъязыковых лексических смещений или непреднамеренных кодовых переключений, т. е. эксплицитных (явно выраженных) влияниях [Paradis 2004; Williams, Hammarberg 1998].

Считается, что к условиям, повышающим вероятность активации и, следовательно, «вторжения» нецелевого языка в целевой язык, относятся общая частота использования целевого и нецелевого языков, уровень владения ими, порядок усвоения языков, наличие/отсутствие и степень выраженности формального сходства между отдельными словами нецелевого целевого языков и т. д. [Bot de 2004; Körpke 2002; Williams, Hammarberg 1998]. В то же время «активационная гипотеза» не позволяет проследить влияние на межъязыковые взаимодействия целого ряда других языковых феноменов, таких как преднамеренные кодовые переключения, игра слов, концептуальное сближение и т. п.

Подводя итоги, следует отметить, что современная лингвистика склонна трактовать межъязыковые взаимодействия и межъязыковые влияния как разновидности единого феномена, характеризующего речевую деятельность мультилингвального индивида – взаимодействия всех языковых систем, представленных в сознании говорящего, осуществляемого в разных направлениях и проявляющегося в речи в виде разных языковых явлений.

К основным видам межъязыковых взаимодействий принято относить переключение кодов (открытое использование в речи мультилингва слов другого языка) и перенос (скрытое использование в одном языке лингвистических структур, характерных для другого языка, но не подразумевающее переключения на этот язык).

И кодовые переключения, и перенос обусловлены целым рядом лингвистических, социолингвистических и психолингвистических факторов, требующих пристального изучения при помощи соответствующих теоретических методов и экспериментальных методик. Так, в рамках собственно лингвистики необходимо рассмотреть структурные ограничения, накладываемые на

межъязыковые взаимодействия особенностями контактирующих языковых систем; социолингвистические методы могут быть использованы для выявления экстралингвистических факторов, влияющих на процессы кодовых переключений и переноса/трансфера; психолингвистика же может внести существенный вклад в изучение внутренних механизмов, обуславливающих разные типы межъязыковых взаимодействий.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-29-09074/18 «Комбинированное триязычие и его влияние на языковую и когнитивную деятельность индивида: интегративная модель».

² Английское слово *transfer* переводится на русский язык словами *перенос* и *трансфер*; при этом некоторые авторы используют данные термины как взаимозаменяемые, в то время как в ряде работ перенос и трансфер рассматриваются как разные явления. В тексте настоящей работы здесь и далее во избежание путаницы в терминологии будет использоваться термин перенос/трансфер.

Список литературы

Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.

Доценко Т.И., Лещенко Ю.Е., Остапенко Т.С. Кодовые переключения как межъязыковые взаимодействия в ситуации комбинированного билингвизма (на фоне становления профессиональной лингвистической компетенции) // Вопросы психолингвистики. 2013. № 2(18). С. 78–89.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

Ahukanna J.G.W., Lund N.J., Gentile J.R. Inter- and Intra-lingual Interference Effects in Learning a Third Language // Modern Language Journal. 1981. № 65. Pp. 281–287.

Angelis G. de. Third or Additional Language Learning. Clevedon: Multilingual Matters, 2007. 152 p.

Bot K. de. The Multilingual Lexicon: Modelling Selection and Control // The International Journal of Multilingualism. 2004. № 1. Pp. 17–32.

Cenoz J. Research on multilingual acquisition // English in Europe: The Acquisition of a Third Language / J. Cenoz, U. Jessner (eds.). Clevedon: Multilingual Matters, 2000. Pp. 39–53.

Cenoz J. The Additive Effect of Bilingualism on Third Language Acquisition // International Journal of Bilingualism. 2013. Vol.7(1). Pp. 71–87.

Cenoz J., Hufeisen B., Jessner U. Looking Beyond Second Language Acquisition: Studies in Tri- and Multilingualism. Tübingen: Stauffenburg. 2001. 197 p.

Clyne M. Some of the Things Trilinguals Do // *International Journal of Bilingualism*. 1997. № 1. Pp. 95–116.

Gardner-Chloros P. Code-switching in Community, Regional and National Repertoires: the Myth of the Discreteness of Linguistic Systems // *One Speaker, Two Languages: Cross-disciplinary Perspectives on Code-switching* / L. Milroy, P. Muysken (eds.). Cambridge University Press, 1995. Pp. 68–89.

Groot A.M.B. de. Language and Cognition in Bilinguals and Multilinguals: an Introduction. N.Y.: Psychology Press, 2011. 514 p.

Herdina P., Jessner U. A Dynamic Model of Multilingualism: Perspectives of Change in Psycholinguistics. Clevedon; Buffalo; Toronto; Sydney, 2002. 182 p.

Jared D., Kroll J. Do Bilinguals Activate Phonological Representations in One or Both of Their Languages When Naming Words? // *Journal of Memory and Language*. 2001. Vol. 44. Pp. 2–31.

Jarvis S., Pavlenko A. Crosslinguistic Influence in Language and Cognition. N.Y.: Routledge, 2008. 287 p.

Jessner U. The Nature of Cross-Linguistic Interaction in the Multilingual System // *The Multilingual Lexicon* / J. Cenoz, B. Hufeisen, U. Jessner (eds.). Kluwer Academic Publishers, 2003. Pp. 45–55.

Kellerman E., Sharwood-Smith M. Crosslinguistic Influence in Second Language Acquisition. Oxford: Pergamon Press, 1986. 206 p.

Köpke B. Activation Thresholds and Non-Pathological First Language Attrition // *Advances in the Neurolinguistics of Bilingualism* / F. Fabbro (ed.). Udine: Forum, 2002. Pp. 119–142.

Paradis M. A Neurolinguistic Theory of Bilingualism. Amsterdam: J. Benjamins, 2004. 299 p.

Thomason S. Language Contact. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001. 310 p.

Williams S., Hammarberg B. Language Switches in L3 Production: Implications for a Polyglot Speaking Model // *Applied Linguistics*. 1998. Vol. 19(3). P. 295–333.

CROSS-LINGUISTIC INTERACTIONS AND CROSS-LINGUISTIC INFLUENCE AS A MANIFESTATION OF LANGUAGE CONTACTS

Yuliya E. Leshchenko

Associate Professor, Theoretical and Applied Linguistics Department
South Ural State University

Tatiana S. Ostapenko

Senior Lecturer, the Roman-Germanic Languages and Cross-Cultural Communication Department
Perm State Humanitarian-Pedagogical University

The article deals with cross-linguistic interactions and cross-linguistic influence studied in the frameworks of bi- and multilingual research. In their up-to-date interpretation cross-linguistic interactions are considered as “umbrella terms” for several cross-linguistic phenomena, including transfer, interference, code-switching, borrowings. The main types of cross-linguistic interactions are represented by code-switching (the use of linguistic units belonging to one language while speaking in another language) and transfer (the covert use in one language of linguistic structures characteristic for another language). The activity of cross-linguistic interactions is influenced by a number of factors including typological similarity of the languages, commonality of national and cultural features, proficiency in the languages, their usage frequency, etc.

Keywords: bilingualism; multilingualism; cross-linguistic interactions; cross-linguistic influence; code-switching; transfer.